

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.92

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ ПРАОБРАЗА
В ПРОЦЕССЕ ТВОРЧЕСКОГО МИРОВOSPРИЯТИЯ***Боровицкая Елена Николаевна**

кандидат философских наук, доцент,
докторант лаборатории психологии творчества
Институт психологии имени Г.С. Костюка НАПН Украины
Украина, 01033, Киев, ул. Паньковская, 2
e-mail: bolear@mail.ru.

В статье понятие «психологической конфигурации» употребляется в сочетании с понятием «праобраз» и рассматривается в качестве потенциальной и устойчивой категории сферы психологии творчества, именуемой «психологическая конфигурация праобраза». В контексте нашей проблематики «праобраз» характеризуется как психическая детерминанта творческого мировосприятия. Понятие «психологической конфигурации» понимается как некоторый первоначальный принцип целостности и устойчивости, определяющий особенности структурно-функциональной организации и регуляции психической активности человека в процессе восприятия. Структурно-функциональные особенности «праобраза» изучаются в рамках феноменологически ориентированного системно-стратегического подхода. Демонстрируется актуальность научной концепции стратегической организации и регуляции процесса творчества, разработанной известным украинским психологом В.А. Моляко.

Ключевые слова: праобраз; психологическая конфигурация; творческое мировосприятие; стратегия; системно-стратегический подход; феноменология.

Введение. Психология, претендующая на участие в исследовании творческого мировосприятия, должна, видимо, включить и понятие «психологической конфигурации праобраза», причём, возможно, даже в качестве своей органической категории. Исходя из определения самого понятия «конфигурация» должны учитываться такие его первоначальные значения, как *наружный вид или внешнее очертание, очерк, форма чего-либо и др.* Изначально конфигурацией какого-либо предмета, объекта считаем их форму, очертание. Конфигурация (от лат. *configuratio* — придание формы, взаимное расположение).

В контексте нашей проблематики, актуальной является характеристика конфигурации как некоторого первоначального принципа целостности и устойчивости, определяющего структурно-функциональные особенности организации и регуляции психической активности человека в процессе мировосприятия, детерминируемые не только спецификой структуры его личности или врождёнными параметрами, порождающими его как личность, но и глубинными предпосылками образования самого процесса восприятия как понимания прежде всего. Таким образом, глубинные предпосылки считаем праобразными предпосылками его организации, а также исходными единицами анализа структурно-функциональных особенностей психической активности личности в нём [1]. В нашем контексте психологическая конфигурация — это придание внутренней формы спонтанно сконструированному образу как конкретному смысловому порождению. Конфигурацию можно считать и попыткой интенциональной

* Работа выполнена в рамках научно-исследовательской программы лаборатории психологии творчества Института психологии имени Г.С. Костюка НАПН Украины «Психологические закономерности творческого восприятия реальности в условиях дефицита и избытка актуальной информации».

направленности сознания на конституирование значения образа как смыслового значения его предметной сущности.

Постановка проблемы. Заметим, сегодня отдельные области психологической науки имеют ещё достаточное количество, к сожалению, до сих пор не решённых фундаментальных проблем. Поэтому не случайно говорится, что успешное решение частных задач психологии невозможно прежде всего без решения фундаментальных. Среди них особенно актуальной видится и проблема восприятия мира человеком. Очевидно, теперь совсем неслучайна постановка вопроса поиска именно истоков глубинных предпосылок организации этого процесса, а значит, и методологических принципов его исследования.

В связи с научно-исследовательским переосмыслением проблемы человеческого мировосприятия так или иначе фундамируем поиски глубинных истоков её познания. Как раз востребованность предлагаемой проблематики и попытка оперативного её решения определяются прежде всего научной претензией на изучение истоков глубинных факторов как особых операциональных механизмов активации процесса восприятия как психического феномена. Вот почему исследование его праобразных предпосылок и является таким актуальным.

Обратим внимание на то, что в исследованиях проблемы восприятия термин «конфигурация» употребляется почти наравне с термином «гештальт». Именно в гештальтпсихологии — это образец, состоящий из взаимозависимых элементов, при изучении которого главное внимание обращается на целостную структуру, а не на отдельные составляющие её части. Основной смысл здесь заключается в том, что существенной характеристикой набора элементов является его скоординированность и целостность, а не свойства отдельных элементов, структур и т.д., из которых он состоит. Однако в нашем контексте особое внимание уделяем скорее свойствам элементов, способным к структурированию этого целого, где сочетание слов «конфигурационная тенденция» и используется для обозначения тенденции реагирования на организованное образование именно свойств самих элементов как составляющих некую особую смысловую системную целостность, что особенно актуально в исследовательском контексте процесса творческого восприятия мира.

Заметим, признание существования и понимания самого праобраза как комплексной психической детерминанты, а также его конструирующей

роли в процессе познания особенно важны. Если существует возможность конфигурации смысловых значений образа, значит, существуют и предпосылки порождения этих смыслов как исходных конфигуративных свойств его элементов, изначально образующих некие целостные структурные формы опыта, именуемые *праобразами*, в широком понимании. А ещё неизбежной является и возможность релевантного их употребления и оперирования ими в любом процессе познания, причём независимо от той или иной активирующей в данный момент мыслительной тенденции субъекта.

Каковы же причины трудностей восприятия того или иного содержания нашего понимания? И каковы же возможные пути исследования спонтанного конструирования смыслового значения образа как появления нового смыслового содержания — вот те основные вопросы, которые так или иначе необходимо в дальнейшем разрешить. Но прежде всего необходимо выяснить, что же непосредственно значит само понимание *праобраза*. Именно здесь мы и сталкиваемся с первыми трудностями — со сложностью обнаружения самого *праобраза*, а также проведения границы между буквальными и метафорическими смысловыми параметрами его значений как глубинными предпосылками порождения нового. Такие сложности, безусловно, возникают, правда, не во всех случаях активации *праобраза*. Вполне очевидно, что в одном случае назвать творческий продукт *праобразом* — значит использовать метафорический смысл, в другом — констатировать реальную «конструкцию», обнаружив глубинные предпосылки её спонтанного образования уже как реального и аутентичного образа. Заметим, что здесь особое место занимает система структурирующих элементов самого *праобраза*, среди которых как чувственные, так и чувственно-рациональные его компоненты. Тогда именно в процессе перцептивного конструирования образа и возникает трудность психического переживания, а значит, спонтанно активирующегося ощущения как чувственного элемента *праобраза*. Ведь *праобраз* рассматривается как фигуративный элемент психического, обладающий активирующей функциональной способностью выхода в сознание, в процессе спонтанного конструирования смысла как нового содержания, а значит, и операциональным свойством как глубинным механизмом порождения нового, причём непременно чувственно детерминируемого, благодаря особой внутренней эмоциональности как восприни-

мающего переживаемое, так и переживающего воспринимаемое. Поэтому здесь *праобраз* характеризуется как независимая категория и может смело апеллировать к сфере психологии творчества. Когда мы говорим о субъективности индивидуального мировосприятия, мы таким образом переходим в плоскость творческого восприятия. Заметим, что здесь особенно важно учитывать содержание уникального сознания, воспринимающего переживаемое, и уникального сознания, переживающего воспринимаемое, следовательно, и содержания психических состояний.

XXI век порождает новую методологию изучения процесса творчества и творческого мировосприятия, в которой доминирует *праобраз* как специфический феномен мыслительной практики — практики феноменологических интерпретаций, всё активнее выходящей за рамки традиционных исследований по психологии творчества. Вот почему и совсем неслучайно *праобраз* становится таким востребованным предметом её исследования, представляющим познавательный и методологический интерес, прежде всего как феномен, приобретающий уровень интердисциплинарного значения. Исследование структурно-функциональных особенностей *праобраза* апеллирует к принципам и методам различных дисциплин (*нейропсихологии, нейрофизиологии, нейролингвистики, феноменологической психологии, антропологии и многим другим*), как вспомогательным и дополняющим сферу психологии творчества.

Заметим, что, исследуя процесс понимания как результат спонтанного конструирования образа, прибегаем к принципам системного подхода, разработанными как в общенаучном плане (*Б.В. Бирюков, И.В. Блауберг, Л.С. Выготский, В.А. Лекторский, Е.Г. Юдин*), так и в преломлении к психологии мышления (*М.Г. Алексеев, Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, Дж. Брунер, А.В. Брушлинский, Л.М. Веккер, Ю.М. Кулюткин, Б.Ф. Ломов, В.А. Моляко, Ж. Пиаже, К.К. Платонов, Я.А. Пономарёв, М.С. Роговин*).

Следует отметить, что в феноменологии творчества необходимо учитывать установку творца не только на создание продукта, но и на взаимодополняющие обоюдные детерминированные установки на перцептивные ощущения как самого творца, так и потенциального «потребителя» — интерпретатора смысла в процессе его конструирования. Таким образом, неизбежно интерпретационное прочтение смысла как особое его понимание, выражаемое с помощью глубинных, причём детерминированных интенций *Обоих*. Необ-

ходимо учитывать, что в этот момент актуализируются обоюдные и не обоюдные переживания, намерения, желания, детерминированные их особой внутренней эмоциональностью, и направленные на неизбежное интерактивное «столкновение» именно в момент порождения смысла. Ведь, как известно, внутренние переживания создателя, зафиксированные в самом творении, и производят субъективные впечатления на воспринимающего в процессе перцептивного конструирования смыслового содержания, зачастую не совпадающие с его первоначальным значением.

И поскольку в нашем исследовательском контексте учитываем динамику психических состояний в процессе восприятия, достаточно конструктивным видится как раз феноменологически ориентированный системный подход к изучению проблемы субъективного понимания смысла как индивидуально особенного мировосприятия. Психические состояния рассматриваем как актуализированные переживания (особые эмоциональные формы опыта). Именно такой поход даёт возможность видения актуализации психических структур как целостного ментального состояния субъекта, воспринимающего мир с помощью универсальной способности к активации различных форм прошлого опыта как следов, ранее зафиксированных в его памяти, в виде устойчивых паттернов, что особенно важно при изучении перцептивных компонентов образа в конечном варианте их проявления — результате перцептивной деятельности.

Цель статьи — *теоретический анализ проблемы психологической конфигурации праобраза в процессе творческого мировосприятия.*

Относительно проблематизации понимания глубинного познания процесса творческого мировосприятия следует сказать, что сегодня эта проблема предстаёт одной из актуальных в эпистемологической психологии творчества. Изучение структурно-функциональных особенностей перцептивного конструирования образа мира заключается прежде всего в поиске психологических закономерностей актуализации праобразных форм психики человека как исходных структурированных форм его прошлого опыта в широком понимании с помощью феноменологически ориентированного системно-стратегического подхода к их исследованию.

Исследуя *проблему психологической конфигурации праобраза в процессе творческого мировосприятия*, обусловленного глубинными факторами психической активности человека, феноменологически ориентированный системно-

стратегический подход может непосредственно и не только лишь сам процесс восприятия трактовать как результат понимания. Он сможет послужить и научным подспорьем в исследовании проблемы поисков истоков прераобразных как глубинных предпосылок его организации, учитывая при этом *психологическую конфигурацию как первоначальный принцип целостности и устойчивости*, определяющий структурно-функциональные особенности человеческой активности в нём.

Феноменологическая психология — это учение об их глубинной смысловой сущности. Образы — это такие же феномены психики. Напомним, основателем феноменологии в том виде, в котором она культивируется в конце XX в., считается именно Эдмунд Гуссерль. Феноменологический метод, по мнению Э. Гуссерля, помогает постичь сущность вещей, а не факты. От Brentano Гуссерль воспринял именно *идею интенциональности*. Согласно Brentano, *интенциональность* позволяет типизировать психологические феномены, *интенциональность* в феноменологии Гуссерля — направленность сознания на предмет, свойство переживать [4, 5, 6]. Благодаря феноменологическому анализу попытаемся прежде всего учитывать, скажем, *интенциональную особенность творческой активности самого творца*: его особое внутреннее эмоциональное состояние как накануне создания продукта, так и в процессе его восприятия — понимания глубинного смысла как фундаментального свойства уже нового содержания как результата творения. Изучить творческий продукт, несомненно, важно, но ещё важнее понять, что является предпосылкой его создания и что способствует выражению чувств в процессе восприятия содержания самого творения, а значит, и понимания этого особого смысла, зафиксированного в нём.

Исходный пункт феноменологии творчества — это изучение возможности обнаружения и описания глубинного структурно-операционного механизма интенциональности как направленности на поиск предпосылок исследования особенностей актуализации творческого состояния как особого психического акта познания. Существенной чертой феноменологического метода в психологии творчества является отказ от любых непрояснённых предпосылок.

Феноменология творческого акта исходит как из идеи структурной неразрывности и единой функциональной непрерывности его протекания как целостного психического процесса, так и из идеи его взаимной несводимости, нередуцируе-

мости как *особого актуализированного психического состояния (индивидуального акта познания) как акта создания, формирования нового смысла (конструирования нового образа), как акта получения конечного результата — продукта творения — субъективного и универсального одновременно*. Заметим, мгновенное схватывание смысловой характеристики будущего образа конструирует и глубинный смысл самих переживаний творца — его внутреннее эмоциональное состояние, несомненно, выраженное в самом творческом акте как психическом состоянии создателя, а затем и в конечном результате — появлении особого смысла уже как нового предметного свойства. В итоге — восприятие конечного результата, понимание его как нового смыслового содержания. Таким образом, спонтанное конструирование образа — это прежде всего глубинное понимание самой его смысловой сущности, что непосредственно и способствует возможности осознания его реальности, а значит, и его предметного свойства, отнюдь не предметности, что и является восприятием именно сущностного, а не понятийного, т.е. никак не предметного смысла.

Основополагающими в структуре сознания, по мнению Гуссерля, что особенно важно учитывать и в нашем контексте, являются чувственные созерцания (*представления, а из них в особенности — восприятия*) — так называемый «нижний слой потока переживаний», которые лежат в основе любых переживаний. Согласно Гуссерлю, нельзя чего-то бояться, желать или оценивать, если оно не представлено [4, 5]. И обязательно добавим: никогда раньше и не было представлено. Само *представление* он понимает как *объективирующий акт* — любой акт, делающий нечто объектом для нас, представляющий, полагающий нечто. Это схватывание вещи в восприятии (воспоминании, ожидании), создающее предметный смысл уже *интенциональных переживаний* [4, 5]. В нашем контексте исследования сущность таких переживаний составляет субъективный опыт воспринимающего, где первоначальное значение придаём *принципу психологической конфигурации как исконному принципу целостности и устойчивости*, определяющему особенности структурно-функциональной организации и регуляции творческой активности человека в процессе восприятия, психической детерминантой которой и будем считать «*праобраз*» как исходную форму опыта, в широком его понимании. *Доминирующий образец конфигурации праобраза* — образец, ин-

тегрирующий и формирующий систему соотношений элементов *праобраза*, как отличающую от других данную их модификацию, определяющую структурно-функциональные особенности их целостного функционирования. Таким образом, взаимное расположение элементов или соотношение отдельных частей сложных элементов *конфигурации праобраза* рассматриваем как целостную систему, составляющую его исходную смысловую модификацию как исконную форму опыта в широком понимании.

Если размышлять непосредственно о сущности *интенциональных переживаний в процессе творческого мировосприятия*, в их основе лежит чувственное восприятие субъекта, зиждущееся на его особой внутренней эмоциональности, в основе которой — чувственное созерцание, опять-таки зиждущееся на особых глубинных переживаниях, аккумулирующих в себе эмоциональный опыт, всегда актуализирующийся через психические состояния субъекта. Таким образом, мы выходим на определение сущностной характеристики чувственного восприятия, в основе которого — эмоциональный опыт, как основополагающий праисконный и универсальный, всегда аккумулирующийся в психических состояниях субъекта. Значит, чувственное восприятие «первозданно», как будто бы из самого источника дающее глубинное видение, основание и обоснование самого процесса творческого мировосприятия, зиждущееся на особой внутренней эмоциональности, в основе которой — *интенциональное переживание как предвестник получения нового знания*. Если чувственное восприятие «первозданно», немодифицировано, тогда воспоминание о чём-либо, воображение чего-либо или знак чего-либо — его модификации, так как должны аккумулировать в себе различные переживания этого чего-либо. Причём, заметим, всегда детерминированные этой особой внутренней эмоциональностью, актуализирующейся посредством различных содержаний психических состояний субъекта.

В нашем контексте речь идёт о *праобразе как исконной форме прошлого опыта в широком его понимании*, где доминируют чувственные созерцания как составляющие как раз «нижнего слоя потока переживаний» — фундаментальной структурно-функциональной основы процесса творческого мировосприятия. Заметим, особое значение здесь приобретает как раз и идея Дильтея о внутреннем мире человека как потоке переживаний.

Таким образом, мы вплотную подошли непосредственно и к самой *категории образа*, что зна-

чимо в нашем контексте. Рассматривая исследовательские подходы относительно понимания образа в психологии, замечаем их разнородность, неоднозначность и противоречивость именно в понятийной трактовке образа как категориальной сущности психологической науки.

Напомним, впервые в психологии *категория образа* появилась в исследованиях структурализма (*Вильгельм Вундт*), где предметом психологии считалась структурная целостность главных элементов процессов сознания, а их методом послужила интроспекция, которая непосредственно и была связана с опытом визуального восприятия респондентом отдельных характеристик реальности [2]. В. Вундт не придаёт значения анализу образов, а выделяет прежде всего такие элементы психики, как ощущения и чувства. Работая над созданием теории психической наследственности, психические образы начинает изучать и Френсис Гальтон, выдвигая гипотезу о наследственной схожести процессов представления. И чтобы доказать это, начинает изучать законы ассоциации идей, основу которых, по его мнению, и составляют психические образы [3]. Позже некоторые принципы изучения образов были использованы Ф. Гальтоном, они становятся фундаментальной методологической основой исследования образной сферы в когнитивном контексте (*метод свободных словесных ассоциаций*). Однако более масштабное научное развитие *категория образа* получает благодаря именно психоаналитическому направлению (*З. Фрейд, К. Юнг*) [10, 11]. Ещё одно из новейших теоретических обоснований *категория образа* приобретает и в контексте размышлений о проблеме сохранения и воспроизведения информации (*Дж. Брунер, Дж. Келли, А. Бандура, Л. Колберг, Ж. Пиаже и др.*). Непременно следует отметить, что особое внимание *категории образа* уделялось именно гештальт-психологами (*М. Вертхеймером, К. Дункером, В. Келером и др.*). Напомним, ключевым положением этой школы считается, что целостный образ — гештальт — возникает не путём синтеза, а сразу как целостный. Сам гештальт обосновывается как функциональный, т.е. как некоторая структура, которой присуща функция, а мышление — как деятельность поочерёдного переструктурирования, длится до обнаружения самого необходимого, касательно ситуации, гештальта (структуры), что и было обозначено «инсайтом» или «прозрением». Собственно теперь понятно, почему такой интерес вызывает сегодня прежде всего проблема бессознательного как одного из

структурно-функциональных уровней психического в организации процесса творческого мировосприятия. Обязательно следует подчеркнуть, что одной из исходных концепций моделирования процесса мировосприятия является и *теория Образа мира А.Н. Леонтьева*, разработанная сквозь призму парадигмы деятельности (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.П. Зинченко, А.Г. Асмолов и др.). Исследуя образ в контексте проблемы сознания, А.Н. Леонтьев выделяет такую главную характерную особенность образа, как его активную деятельностную функцию [7].

Обратив внимание на проблему исследования роли бессознательного в организации процесса творческого мировосприятия, замечаем, что существенными являются взаимосвязь и взаимовлияние сознательного и бессознательного как структурно-функциональных уровней психического, а также осознание самим человеком их доминирующей взаимодействующей роли в спонтанном конструировании образа мира. Поэтому и возникает вопрос о востребованности относительно осознания участия глубинных факторов как механизмов активации бессознательного в процессе творческого восприятия действительности. К примеру, исходные формы эмоционального опыта, как структурирующие элементы *праобраза*, имеют предрасположенность непосредственного выстраивания в ассоциативные ряды именно с помощью участия актуализированных переживаний индивида — как детерминирующих, так и детерминируемых в процессе его мыслительной деятельности, — способствуя при этом образованию так называемых ассоциативных полей, а значит, и формированию новых образов уже как целостных смысловых модификаций.

Теперь замечаем, что мы уже вплотную подошли именно к интересующему нас вопросу — вопросу *психологической конфигурации праобраза в процессе творческого мировосприятия*. Таким образом, под «*психологической конфигурацией праобраза*» понимается прежде всего *регулирующий принцип определения закономерностей глубинной организации психической активности человека в процессе мировосприятия, где праобраз рассматривается как психическая детерминанта его перцептивной деятельности, и исходная форма опыта в широком понимании*. Учитывая этимологическое происхождение термина «*конфигурация*» (от лат. *configuratio* — придание формы, взаимное расположение), заметим, что актуально созвучным ему, с нашей точки зрения,

является именно термин «*структура*» (от лат. *structura* — строение, взаиморасположение) — совокупность устойчивых связей между множеством компонентов объекта, обеспечивающих его целостность и тождество самому себе. Представление о структуре предполагает рассмотрение объекта как системы. Конфигурация и характер связей внутри системы является ее системностью, остающейся устойчивой при изменениях даже самой системы, например, при трансформации самого состава её элементов. Конфигурация, как принцип целостности и устойчивости, определяющий структурно-функциональные особенности организации и регуляции психической активности человека в процессе мировосприятия, предполагает спонтанное конструирование особой смысловой модификации, так называемой целостной модели, как нового конфигуратора. С его помощью полифункциональный синтез элементов как раз и актуализируется в процессе спонтанного конструирования смысла и способствует построению этой особой модификации как нового смыслового объекта. Сам конфигуратор может служить идеальным воспроизведением *праобразной структуры*, объяснять и обосновывать целостность и устойчивость связей структурирующих её элементов, показывать, проекциями каких сторон *праобраза* эти связующие элементы являются. Заметим, впервые конфигураторы, как особый класс моделей, ещё выделил В.А. Лефевр. Озадачив себя вопросом, какими же должны быть модели, выполняющие функцию картин мира, сразу же и объяснил, что это должен быть конфигуратор, имеющий три проекции: «*монтажную*», «*функциональную*» и «*рефлексивную*» [8]. Эта идея, безусловно, является актуальной, но не может так скоропалительно, в виде представленной схемы, непременно вписаться в контекст наших размышлений. Здесь необходимо соблюдать и некую тактичность, и строгую осторожность в целесообразности применения этих понятий, тем более, иметь концептуальное представление об определённом контексте их употребления.

Заметим, так называемая *внешняя структура* (песня, картина, мелодия) внутреннего мира творческого субъекта отражается прежде всего посредством именно спонтанного использования чувственных элементов, содержание которых и делает эту структуру «*живой*». Поскольку её глубинное смысловое содержание прямо отражено быть не может, необходимо знание особого языка, который позволил бы в интерпрета-

ционной форме «презентировать» внутренний мир творца и продукта его творения. Феноменологический язык — особый знаковый язык. Предполагается, он может служить средством интерпретационного обозначения и прочтения творения. Таким образом способствовать конструированию его смысла, а значит, и восприятию.

Понятие «конфигурации», или порой говорят «конфигурирования», как будто частично заменяет само понятие «кодирования», что, очевидно, допустимо и в нашем контексте. Таким образом, психологическая конфигурация как будто бы в себе, как и кодирование каких-либо элементов и чего-либо в структуре психического, уже изначально имеют встроенный язык (те же так называемые глубинные предпосылки создания нового как исходные формы прошлого опыта) именно для реализации произвольной установки как целостной единицы, неотъемлемой структурирующей части будущего образа.

Конфигурация — системное приспособление структурирующих элементов для определения направления целостности их функционирования. Конфигурация праобраза — совокупность и взаимное расположение его элементов, а также их составляющих, т.е. составляющих внутри самих элементов, образующих сложные структурно-функциональные группы праобраза, определяющие направление целостности их функционирования. Минимальная система элементов конфигурации, из которой вся конфигурация может быть получена путем инцидентий пар структурирующих элементов праобраза (соотнесения значений этих элементов через их предрасположенность к выполнению определённых функций) с другими парами его элементов, а также их пересечениями, называется системой образующих данной конфигурации праобраза. Праобраз рассматриваем как целостную систему таких элементов и связей между ними, обусловленную их характерными свойствами, пространственная структура которой, т.е. структурирующие её элементы, тоже формируется и функционирует в виде детерминантных групп. Теперь можно говорить и о конфигурации различного множества допустимых элементов как функционально-структурированных групп с их значениями, способствующих формированию пространственной структуры праобраза. Заметим, их особенности зависят как от особенностей самой структуры личности, так и от конфигурации врождённых параметров, порождающих её как личность, а

ещё скорее — глубинных предпосылок образования процесса восприятия мира как его понимания. С нашей точки зрения, эти предпосылки являются исходными «единицами» его организации и регуляции, определяющими особенности личностного мировосприятия как индивидуального субъективного понимания мира.

Однако ещё не до конца выясненными остаются именно вопросы самой сущности праобраза как феномена, образующегося в структуре психического, тем более — вопросы особенностей формирования его составляющих как исходных форм. Предполагаем, что праобраз актуализируется в определенном контексте взаимодействия возможных его элементов как интегрированных глубинных структур психического. Однако сами конфигурации этих элементов как особых мини-структур являются вариантами (копиями) конфигураций элементов как исходных форм первородного образа. А значит, могут актуализироваться по принципу конфигурации того же праобраза, но уже как модифицированные элементы, образующие новую форму. В процессе образования той или иной модификации в её структуру всегда спонтанно добавляются и закрепляются в ней необходимые элементы, способствующие формированию соответствующего варианта как уже нового образования. А переход от одного фиксированного состояния погашения его структурирующих элементов к другому осуществляется именно с помощью мыслительных тенденций. Заметим, что как раз спонтанные изменения соответствующих параметров структурирующих элементов будущей модификации происходят именно за счёт их праобразной детерминации. Если конкретизировать, то переход между различными конфигурациями сводится:

1) к спонтанному мыслительному поиску значений численных параметров элементов будущего образа: зачастую их размера, цветовой гаммы и других, непременно детерминируемых структурирующими элементами самого праобраза;

2) спонтанному мыслительному изменению состояния так называемого погашения структурирующих элементов будущего образа, взаимосвязей этих элементов, различных сопряжений и пр., причём также за счёт их праобразной детерминации.

Такая быстротечная мыслительная работа представлена именно её стратегической организацией в виде мыслительных тенденций, которые и позволяют сосредоточиться на конструировании образа будущего продукта. Принципиально здесь имеет

место системно-стратегический подход к организации процесса творчества, разработанный известным украинским психологом В.А. Моляко [9]. Система КАРУС (аббревиатура наименований стратегий) как классическая методика основана на конкретном изучении процесса конструкторского творчества, его циклов, а также стратегий и тактик, используемых в деятельности конструкторов [9]. Именно согласно таким обнаруженным в процессе исследования конструкторской деятельности главным её стратегиям и получила система название — КАРУС [9].

1. **КОМБИНИРОВАНИЕ** (стратегия, направленная на осуществление комбинаторных действий) организовывается с помощью стратегии аналогизирования, непременно трансформирующей теоретические установки.

2. **АНАЛОГИЗИРОВАНИЕ** (стратегия, направленная на поиск аналогов). Её роль заключается в обнаружении сходства между структурами, функциями каких-либо двух различных объектов (образов). На основании определения их схожести переносим данную структуру, функцию в новое решение. Заметим, стратегия поиска аналогов может дополняться и другими стратегиями (комбинированием, реконструированием и др.).

3. **РЕКОНСТРУИРОВАНИЕ** (стратегия реконструирующих действий) осуществляется также на основе аналогизирования и непременно с помощью трансформации теоретических установок.

4. **УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПОДХОД** (равномерное гармоничное сочетание вицеуказанных действий). Универсальная стратегия основывается на одновременном или же поочерёдном использовании всех трех предыдущих стратегий — аналогизирования, комбинирования, реконструирования.

5. **СТРАТЕГИЯ СЛУЧАЙНЫХ ПОДСТАНОВКА** (или стратегия «проб» и «ошибок»). Поиск выхода из так называемого «тупика» путём «мозгового штурма». Фиксируются и используются все возможные воображаемые варианты случайных образов в процессе решения задачи. (Для детального ознакомления с тренинговой методикой КАРУС см. работу В.А. Моляко [9].)

Актуальными видятся все пять стратегий. Учитываем перспективность и необходимость этой методологии, отмечая целесообразность её использования при исследовании психологической конфигурации проработки в процессе творческого мировосприятия.

Конфигурация проработки — это фундаментальное понятие сферы психологии творчества. Психологическая конфигурация является скорее принци-

пом образования целостной глубинной установки в структуре психики, направленной на творческую работу в определенной области. Как раз проработка и представляет собой эту исходную установку как структурированную форму истинного опыта в широком его понимании. А сама форма является относительно устойчивой конфигурацией. Психологическое строение проработки представляет собой некую конфигурацию составляющих его элементов как глубинных свойств психики человека. Без учёта принципа психологической конфигурации структурирующих элементов проработки психики является всего лишь так называемым набором потенциальных возможностей сознания. В процессе актуализации как психологической конфигурации элементов проработки в творчестве сам творец и задействует эти возможности, пытаясь создать таким образом свой индивидуальный продукт. Идентифицировать проработку в творчестве — значит определить его предпосылки как границы структурно-функциональной фундаментальной единицы организации творчества как индивидуально-ценностного процесса. И прежде всего определить взаимозависимую структурно-функциональную связь именно свойств элементов проработки как целостной предпосылки процесса и зачастую как предпосылки организации определённого вида творческой деятельности как сродной деятельности творца. Как раз психологическая конфигурация использует актуализированные структурно-функциональные возможности определённого вида элементов (чувственных или чувственно-рациональных), образующих некую смысловую целостность как системную модель. Заметим, что тот набор функций, которые активируются в том или ином элементе или группе элементов как структурирующих эту проработочную целостность, и определяется как раз принципом их конфигурации. Поскольку учёт особенностей функционирования самих элементов, которые могут использоваться как структурно-функциональные возможности в различных модификациях как своего рода особых конфигурациях — смысловых актуализациях прошлого опыта как глубинных предпосылок формирования нового, — и необходим для работы этого принципа.

Заключение. Осуществление конфигурации требует особой мыслительной работы, а также её организации, которая осознавалась бы как принципиально методологическая. Конфигурация приводит к такому преобразованию элементов проработки, что их синтезирование становится не только возможным, но и неизбежным. После синтеза эле-

ментов так называемый *праобразный конфигура-тор* как будто бы элиминируется, имплицитно способствуя при этом формированию особой смысловой модификации, которая зачастую может претендовать и на фундаментальную модель, даже сохраняясь в её качестве, а значит, и послужить конструктивной основой создания нового.

Принцип психологической конфигурации как исконный принцип целостности и устойчивости психической активности человека, определяющий особенности структурно-функциональной организации и регуляции процесса творческого его мировосприятия, видится методологической перспективой исследования образной сферы в стратегияльно-феноменологическом контексте решения актуальных проблем психологии творчества.

Список литературы

1. *Боровицька О.М.* Праобразні передумови стратегіального світосприймання // Актуальні проблеми психології: Зб. наук. праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України: у 12 т. / за ред. В.О. Моляко. Київ, 2013. Т. XII. Психологія творчості. Вип. 17. С. 34–46.
2. *Вундт В.* Введение в психологию. М.: КомКнига, 2001. 168 с.
3. *Гальтон Ф.* Наследственность таланта, её законы и последствия. М.: Мысль, 1996. 270 с.
4. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая: Общее введение в чистую феноменологию / пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический проект, 2009. 489 с.
5. *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 136–176.
6. *Гуссерль Э.* Собрание сочинений. Т. 3(1): Логические исследования. М., 2001. Т. II(1). 529 с.
7. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения: в 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 320 с.
8. *Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры. М.: Советское радио, 1973. 158 с.
9. *Моляко В.А.* Творческая конструктология (пролегомены). Киев: Освита України, 2007. 388 с.
10. *Фрейд З.* Психология бессознательного. СПб.: Питер, 2007. 400 с.
11. *Юнг К.Г.* Проблемы души нашего времени. СПб.: Питер, 2002. 352 с.

PSYCHOLOGICAL CONFIGURATION OF THE PRE-IMAGE IN THE PROCESS OF CREATIVE PERCEPTION OF THE WORLD *Olena M. Borovytska*

*Institute of Psychology named after G.S. Kostyuk of NAPS of Ukraine;
2, Pankovskaya str., Kiev, 01033, Ukraine*

In the article the concept of «*psychological configuration*» is used in combination with the concept of «*pre-image*» and is seen as the potential and sustainable category of psychology of creativity called «*psychological configuration of pre-image*». In the context of our perspectives, «*pre-image*» is characterized as the psychical determinant of the creative perception of the world. The notion of «*psychological configuration*» is understood as some initial principle of integrity and sustainability, defining features of the structural and functional organization and regulation of human psyche activity in the process of perception. The structural and functional features of «*pre-image*» are studied within the phenomenologically oriented system and strategical approach. The actuality of the scientific concept of strategical organization and regulation of the process of creativity, developed by the famous Ukrainian psychologist V.O. Molyako is demonstrated.

Key words: pre-image; psychological configuration; creative perception of the world; strategy; system and strategical approach; phenomenology.